

Золотарь ЭД

На правах рукописи

**ЗОЛОТАРЬ
Ефим Валериевич**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ
В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ**

Специальность 12.00.09 –
уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2006

Диссертация выполнена на кафедре права факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Глушков Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Галустьян Оскиан Аршакович

кандидат юридических наук
Денисов Сергей Александрович

Ведущая организация – Международный университет в Москве

Защита диссертации состоится « 18 » 12 2006 г. в 17 часов на заседании диссертационного совета К 212.154.12 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119571, г. Москва, просп. Вернадского, д.88, ауд.827.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119992, г.Москва ул. М. Пироговская, д.1.

Автореферат разослан « 17 » 11 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Ю.А. Горинев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации, провозгласив Россию демократическим государством, констатировала, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, обязанность соблюдения и защиты которой возложена на государство (ст.2). В соответствии со ст.18 Основного закона страны права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и правосудия.

Основываясь на содержании приведенных конституционных положений и диспозиции ч.1 ст.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, можно заключить, что основной целью уголовного судопроизводства является обеспечение по каждому уголовному делу защиты прав и законных интересов лиц и организаций, вовлеченных в орбиту уголовного процесса. Вместе с тем, необходимо отметить, что применение мер государственного принуждения на основаниях и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, является необходимым условием достижения назначения уголовного судопроизводства. В этой связи права и свободы отдельных граждан в целях обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства в рамках процессуальной формы могут быть ограничены.

Учитывая изложенное, в качестве одной из приоритетных задач следует рассматривать установление пределов применения процессуальных мер принудительного характера, определяющих реально необходимость их использования, а также гарантирующих сведение к минимуму неоправданных негативных последствий от их применения.

Заключение подозреваемого и обвиняемого под стражу, являясь самой строгой мерой пресечения в уголовном судопроизводстве, ограничивает одно из важнейших прав человека и гражданина, провозглашенное в ст.22 Конституции РФ — право на свободу и личную неприкосновенность. Такое ограничение, согласно ч.3 ст.55 Конституции РФ, может иметь место лишь в соответствии с федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Несмотря на особую строгость, данная мера пресечения широко используется в практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

О необходимости включения в национальное законодательство государств надежных гарантий соблюдения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых при заключении под стражу говорится в целом ряде международно-правовых актов: Всеобщей Декларации прав человека, Конвенции о защите прав и основных свобод, Международном пакте о гражданских и политических правах, Минимальных правилах ООН, касающихся отправления пра-

¹ Далее по тексту — УПК РФ.

восудия в отношении несовершеннолетних, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению под стражу в какой бы то ни было форме и др.

Во исполнение принятых Россией международно-правовых обязательств по соблюдению прав и свобод человека в УПК РФ по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством существенно изменена правовая регламентация применения меры пресечения – заключения под стражу. Введён судебный порядок её избрания, а также продления сроков содержания под стражей, уточнены основания применения данной меры пресечения, однако практические работники по-прежнему сталкиваются с рядом проблем правового и организационного характера, разрешение которых в конечном итоге сопровождается нарушением прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи директор Федеральной службы исполнения наказания Ю.Калинин признал: «У нас излишне часто помещают людей под стражу. В прошлом году из зала суда было освобождено 65 тысяч человек, около двух тысяч из них - из-за отсутствия состава преступления. То есть они сидели в СИЗО просто так, ни за что. Что касается остальных, им вынесли наказания, не связанные с лишением свободы. Это значит, что люди не совершали опасных преступлений, стало быть, не представляли для общества никакой угрозы. Что за необходимость была держать их в изоляторах?»²

В данной ситуации логично возникает потребность в такой регламентации организации применения указанной меры пресечения, которая полностью исключала бы возможность изоляции от общества лиц, не виновных и не представляющих большой общественной опасности.

Между тем, в положениях действующего уголовно-процессуального законодательства не получили правового урегулирования многие вопросы: порядок исчисления и продления сроков содержания под стражей при производстве дознания, обеспечение прав и законных интересов всех заинтересованных участников процесса в ходе проведения судебного заседания при рассмотрении и разрешении ходатайства об избрании указанной меры пресечения; полномочия суда по осуществлению более действенного судебного контроля за законностью и обоснованностью ограничения конституционного права гражданина на свою свободу и неприкосновенность и др.

Изложенные обстоятельства определили актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы обеспечения законности и защиты прав личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения изучали многие авторы. Из дореволюционных учёных-юристов, посвятивших свои исследования проблеме применения заключения под стражу, следует назвать С.И. Викторского, А. Квачевского, А. Кистяковского, П.И. Люблинского, Д.Г. Тальберга, Г.С. Фельдштейна, И.Я. Фойницкого.

² Приглашение в тюрьму // Российская газета от 28 июля 2006 г.

Среди советских теоретиков наиболее активно эти вопросы разрабатывали И.М. Гуткин, З.Д. Еникеев, В.М. Корнуков, Ф.М. Кудин, В.А. Михайлов, В.В. Смирнов. Отдельные аспекты избрания указанной меры пресечения отражены в публикациях Э.Ф. Куцовой, В.М. Ковалева, Б.В. Комарова, А.М. Ларина, С.М. Малиновкина, Ю.И. Стецовского и других авторов.

В последние годы актуальные проблемы применения заключения под стражу в качестве меры пресечения затрагивались в работах Н.В. Булановой, Е.Ю. Жогги, Н.И. Капируса, И.Л. Петрухина, Л.К. Труновой, О.И. Цоколовой и других авторов.

Научные публикации названных учёных, вне всякого сомнения, существенно повлияли на развитие рассматриваемого уголовно-процессуального института. Однако было бы преждевременно считать исчерпанной теоретическую разработку законодательных положений применения указанной меры пресечения. Значительная часть монографических исследований была опубликована до принятия УПК РФ, когда заключение под стражу в качестве меры пресечения применялось с санкции прокурора. Поэтому их авторы не могли охватить и рассмотреть проблемы, возникающие у работников суда и правоохранительных органов в последние годы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение оснований и процессуального порядка применения в качестве меры пресечения заключения под стражу; правовых, теоретических и практических проблем, возникающих при избрании данной меры пресечения; анализ причин их возникновения; а также подготовка и обоснование предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих теоретических и прикладных задач:

- изучение истории применения заключения под стражу в дореволюционный и в советский периоды развития России;
- анализ развития процессуального законодательства по применению названной меры пресечения на современном этапе с учётом влияния международных правовых актов;
- исследование оснований и условий применения указанной меры пресечения и обстоятельств, учитываемых при её избрании;
- изучение сроков заключения под стражу и порядка их продления;
- определение обстоятельств, подлежащих выявлению при рассмотрении судом ходатайства об избрании по уголовному делу названной меры пресечения;
- анализ реализации принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судом ходатайства об избрании по уголовному делу указанной меры пресечения;
- исследование проблемных вопросов, связанных с процессуальным порядком применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся между должностными лицами и государственными органами, осуществляющими производство по уголовному делу, а также иными участниками уголовного судопроизводства при избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Предметом исследования является деятельность должностных лиц и государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, при избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие основания, условия и порядок избрания названной меры пресечения.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектико-материалистический метод как общенаучный метод познания. При подготовке диссертации использовались частнонаучные методы исследования правовых и социальных явлений: историко-правовой, логико-юридический, системный, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др.

Теоретическая и нормативная база исследования. Теоретическую базу исследования составляют научные труды в области отечественного и зарубежного уголовного процесса. При написании работы значительное внимание уделено анализу соответствующих решений Европейского Суда по правам человека, постановлений Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ.

Нормативной основой диссертации являются Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ряд Федеральных законов, российское дореволюционное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования включает в себя опубликованную судебную практику Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда РФ, а также результаты обобщений судебной практики судов г. Москвы, Ростовской и Тверской областей.

В процессе исследования по специально разработанной программе проанализированы постановления судов, принимаемые в результате рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также материалы 120 уголовных дел, по которым избиралась указанная мера пресечения. Кроме того, было проведено анкетирование 38 дознавателей, 56 следователей органов внутренних дел, 29 следователей прокуратуры, 12 прокуроров, 54 адвоката и 27 судей.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является комплексной монографической работой, в которой на базе действующего УПК РФ с учётом последних его изменений и дополнений рассмотрены проблемы, связанные с применением в качестве меры пресечения заключения

под стражу. При этом учтены рекомендации Европейского Суда по правам человека, а также опыт ряда демократических зарубежных стран.

Кроме того, новыми научными результатами являются:

- выявление закономерностей развития уголовно-процессуального законодательства о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу;

- определение роли и значения международных правовых актов в формировании российского уголовно-процессуального законодательства о применении названной меры пресечения;

- теоретическое обоснование необходимости установления предельного срока содержания лица под стражей до вынесения приговора суда;

- научное обоснование целесообразности расширения процессуальных полномочий суда по осуществлению судебного контроля за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела и предъявленного обвинения (подозрения) при рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу;

- выявление проблем в теории и практике применения положений уголовно-процессуального закона, связанных с избранием заключения под стражу в качестве меры пресечения, и формулирование предложений по совершенствованию соответствующих норм УПК РФ.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Обоснование, что при осуществлении уголовного преследования в дореволюционной России заключение под стражу лица, причастного к совершению преступления, рассматривалось в качестве одной из основных мер пресечения.

2. Вывод о том, что в советский период времени правовая регламентация порядка избрания указанной меры пресечения характеризовалась расширением полномочий должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование; вместе с тем, уголовно-процессуальный закон содержал отдельные положения, гарантирующие в ряде случаев соблюдение прав и свобод граждан.

3. Заключение, что с середины 80-х годов XX века вследствие происходящих в России серьёзных преобразований политического, экономического и социального характера развитие и совершенствование уголовно-процессуального законодательства о применении названной меры пресечения происходило с учётом положений международных нормативных правовых актов и признания, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью.

4. Обоснование перечня обстоятельств, наличие которых по уголовному делу обеспечивает обоснованность и допустимость принятия решения о заключении обвиняемого или подозреваемого под стражу, а также алгоритм последовательности действий судьи при рассмотрении и разрешении ходатайства об избрании данной меры пресечения с учётом этого перечня обстоятельств.

5. Предложение по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, направленные на более четкую регламентацию порядка исчисления и продления срока содержания под стражей при производстве дознания; предусматривающие установление предельного срока содержания под стражей до постановления судом приговора – 1 года; устанавливающие запрет на участие судьи в судебном разбирательстве уголовного дела, если он в стадии предварительного расследования рассматривал и разрешал ходатайство об избрании названной меры пресечения; исключают правомочность суда по собственной инициативе избирать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения на стадии предварительного расследования.

6. Вывод о целесообразности расширения процессуальных полномочий суда при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения заключения под стражу, в том числе в рамках осуществления судебного контроля: проверять законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, наличие достаточных оснований для обвинения (подозрения) лица в совершении преступления, правильность квалификации инкриминируемого деяния.

7. Заключение о необходимости уголовно-процессуального урегулирования обязательного участия подозреваемого в судебном заседании при рассмотрении и разрешении ходатайства об избрании меры пресечения заключения под стражу, а также права потерпевшего и его представителя на участие в таком судебном заседании.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии процессуального института заключения под стражу, а также в научном обосновании уголовно-процессуального порядка применения заключения под стражу в качестве меры пресечения в современных условиях.

Практическая значимость исследования определяется разработанными и сформулированными конкретными предложениями по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть использованы в нормотворческом процессе.

Материалы исследования могут также использоваться в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и судов, в научно-исследовательской работе по данной проблематике и учебном процессе, при подготовке методических пособий по вопросам уголовного судопроизводства.

Апробация результатов исследования происходила в форме обсуждения основных положений диссертации на заседаниях кафедры права факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета, на научно-практических конференциях, подготовки научных публикаций.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в трех опубликованных научных статьях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, указывается степень разработанности темы, описываются методологические и методические основы исследования, теоретическая, правовая и эмпирическая базы диссертации, раскрывается научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов, структуре и объеме диссертации.

Первая глава «Применение заключения под стражу в России – исторические и международно-правовые основы» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Заключение под стражу в России в дореволюционный и советский периоды развития» на основе историко-правового анализа источников русского права, уголовно-процессуального законодательства Российской Империи, РСФСР и СССР исследованы эволюция и социально-правовые закономерности становления и развития института заключения под стражу как меры пресечения.

Отмечается, что возникновение в XV-XVI вв. на Руси института заключения лица под стражу обусловлено тем, что уголовный процесс стал приобретать публичный характер: совершение преступления воспринималось как посягательство не только на частные, но и на государственные интересы.

С принятием Соборного уложения 1649 г. уголовное преследование осуществлялось только в публичном порядке. В этой связи тюремное заключение как средство обеспечения реализации уголовного наказания стало одной из основных мер пресечения, реализация, которой возлагалась на губных старост, а потом – на воевод. В тюрьмах до судебного разбирательства лиц содержали довольно длительное время (2-3 года).

Автор на основе сравнительно-правового анализа российского уголовно-процессуального законодательства заключает, что развитие рассматриваемого уголовно-процессуального института осуществлялось с учётом происходящих в стране преобразований политического и экономического характера, а также изменения общественных отношений. При этом отмечается общая тенденция поиска дополнительных гарантий от незаконного и необоснованного ограничения права подозреваемых и обвиняемых на свободу и личную неприкосновенность.

Так, принятые Екатериной II Наказ от 30.07.1767 г. и Устав благочиния 1782 г. уже содержали примерный перечень улик, наличие которых обуславливали возможность заключения лица в тюрьму. Позднее этот перечень почти без изменений был включён в Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) и в основе своей фактически просуществовал до наших дней в виде перечня оснований для задержания подозреваемого (ст.91 УПК РФ).

В то же время следует отметить, что задача указанной меры пресечения состояла не столько в предотвращении побега обвиняемого, сколько во внушении ему страха и склонению его к признанию.

С принятием УУС 1864 г. выбор определённой меры пресечения, подлежащей применению в каждом конкретном случае, включая заключение под стражу, находился в прямой зависимости от тяжести наказания, грозящего обвиняемому, а также от того, ведёт ли последний осёдлый образ жизни. Запрещалось заключать под стражу беременных женщин и матерей, имеющих грудных детей; однако допускалось применение данной меры пресечения в отношении детей и подростков в возрасте 10-17 лет.

Решение вопроса о применении по уголовному делу меры пресечения относилось к компетенции судебных следователей; иные лица, включая прокурора и должностных лиц органов полиции, таким правом не обладали.

При этом отмечается, что УУС 1864 г. не предусматривало регламентацию сроков содержания под стражей, возможность обжалования обвиняемым обоснованности избрания данной меры пресечения, а также включение в срок отбывания наказания времени содержания под стражей.

В этом же параграфе диссертант рассматривает особенности развития названного уголовно-процессуального института с 1917 г. по настоящее время. Автором проведён анализ нормативных правовых актов, принятых в советский период развития российского государства и сформулирован вывод, что для данного этапа характерно расширение полномочий должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Решение о заключении лица под стражу по уголовным делам принимали сначала следственные комиссии, функционировавшие при Революционных трибуналах, а затем единолично народные следователи при народных судах.

Контроль за обеспечением законности решений и действий органов расследования, в том числе и при избрании меры пресечения, возлагался на прокурора (в меньшей степени) и на народный суд (в большей степени). В этой ситуации были сведены к минимуму процессуальные возможности заключённого под стражу по отстаиванию своих личных интересов.

Однако наряду с этим уголовно-процессуальное законодательство предусматривало определённые гарантии соблюдения прав и свобод граждан в ходе уголовного судопроизводства. В частности, это обеспечивалось путём ограничения перечня составов преступления, по которым допускалось применение заключения под стражу; регламентации процессуальных обязанностей прокурора по поддержанию режима законности при избрании данной меры пресечения. Эти положения получили законодательную регламентацию в УПК РСФСР 1922 г. и в Основах уголовного Союза ССР и союзных республик 1924 г.

Существенное реформирование уголовно-процессуального законодательства, направленное на усиление гарантий законности в уголовном судопроизводстве, в том числе совершенствование правовой регламентации заключения под стражу при расследовании преступлений, в СССР стало осуществляться с середины 50-х г.г. XX в. С принятием Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. получило нормативное закрепление положение, согласно которому арест можно осуществлять только с санкции прокурора или на основании постановления суда.

Кроме того, в законе были прописаны основания и процессуальный порядок избрания, изменения или отмены указанной меры пресечения, сроки содержания под стражей и порядок их продления; порядок обжалования решений органов расследования. В частности, предусматривалось, что данная мера пресечения могла быть применена только по делам о преступлениях, за которые наказание в виде лишения свободы.

Вместе с тем автор обращает внимание, что за все время существования советского уголовного процесса заключение под стражу в качестве меры пресечения применялось исключительно по решению органов, осуществляющих уголовное преследование.

Во *втором параграфе* «Развитие процессуального законодательства о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения на современном этапе и роль международно-правовых актов в его формировании» рассматриваются положения уголовно-процессуального закона в соотношении с международными нормами права и решениями органов судебной власти.

При этом автором отмечено, что с середины 80-х годов XX века вследствие кардинальных изменений, происходивших в жизни российского государства, затронувших все сферы жизнедеятельности (политической, экономической, социальной) регламентация мер уголовно-процессуального принуждения и условий их применения по уголовным делам стала осуществляться с учётом того, что права и свободы человека и гражданина объявлялись высшей ценностью.

Эти обстоятельства послужили толчком для разработки Концепции судебной реформы, одной из главных составляющих которой выступает расширение возможности обжалования в суд неправомερных

действий должностных лиц, установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения.

Дальнейшее развитие и совершенствование уголовно-процессуального законодательства о применении указанной меры пресечения происходило с учётом положений ст.22 Конституции РФ 1993 г. и международных нормативных правовых актов. В частности, регламентировалась возможность участия защитника в уголовном деле, обжалования в суд законности и обоснованности применения заключения под стражу, а впоследствии – предоставление исключительно суду полномочий по избранию в отношении обвиняемого указанной меры пресечения.

В качестве положительного обстоятельства автор отмечает, что кроме существующих правовых традиций в области применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, при разработке действующего УПК РФ законодателем учитывался международно-правовой опыт в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Это обусловлено тем, что согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

В числе международно-правовых актов, оказавших существенное влияние на формирование российского законодательства о применении указанной меры пресечения, следует назвать Всеобщую Декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах 1995 г. и др.

В этом же параграфе автор отмечает, что на современном этапе развития нашего государства существенную роль в совершенствовании правового регулирования применения заключения под стражу играют постановления Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, которые обеспечивают единообразное и точное исполнение положений уголовно-процессуального законодательства органами предварительного расследования прокурором и судом.

Вторая глава «Процессуальные основания и сроки заключения под стражу» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Условия и основания применения заключения под стражу и обстоятельства, учитываемые при избрании данной меры пресечения» рассматриваются правовые положения действующего уголовно-процессуального закона, регламентирующие указанные категории, а также анализируются существующие точки зрения учёных-процессуалистов по этому поводу.

На основе проведённого анализа диссертант обосновывает вывод, что заключение под стражу может быть избрано при наличии достаточ-

ных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения приговора (ст.97 УПК РФ).

Для принятия решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения необходимо по уголовному делу установить наличие хотя бы одного из перечисленных оснований. Вместе с тем, помимо вышеперечисленных оснований необходимо также учесть тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст.99 УПК РФ).

Однако, по мнению автора, законное и обоснованное решение об избрании указанной меры пресечения может быть принято ещё и при условии, что в материалах уголовного дела, возбуждённого в установленном законом порядке собраны доказательства:

1) подтверждающие событие преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, а также иного преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, при наличии исключительных, указанных в законе обстоятельств;

2) свидетельствующие, что данное общественно опасное деяние совершено обвиняемым, подозреваемым;

3) достоверно указывающие на высокую степень вероятности, что обвиняемый, подозреваемый скроется от органов предварительного расследования и суда либо иным путём может воспрепятствовать производству по делу;

4) подтверждающие невозможность избрания в отношении обвиняемого, подозреваемого иной, более мягкой, меры пресечения.

Во *втором параграфе* «Сроки заключения под стражу» автор на основе анализа ст.ст.100, 109, 224 и 255 УПК РФ заключает, что продолжительность сроков содержания под стражей (с учетом их возможного продления) обуславливается правовым статусом лица в уголовном процессе (подозреваемый или обвиняемый), тяжестью инкриминируемого ему деяния и сложностью уголовного дела.

В целях формирования единой правоприменительной практики и предупреждения нарушений уголовно-процессуального законодательства автором обосновано предложение подробнее регламентировать порядок исчисления и продления срока содержания под стражей при производстве дознания. В частности предлагается прописать, что при производстве дознания по уголовным делам продолжительность срока содержания подозреваемого и обвиняемого под стражей определяется по правилам ст.109 УПК РФ на общих основаниях. В силу изложенного

при возвращении прокурором дела для производства дополнительного дознания или пересоставления обвинительного акта продления данного срока не требуется.

Кроме того, учитывая опыт зарубежных демократических государств, представляется целесообразным отказаться от практики исчисления сроков содержания лица под стражей на стадии предварительного расследования отдельно от времени производства в суде первой инстанции. В этой связи, по мнению автора, необходимо диспозицию ч.ч.1- 4 ст.109 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Содержание под стражей до постановления приговора не может превышать шести месяцев.

2. Срок содержания под стражей может быть продлен до одного года в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений только в случаях, если особая сложность уголовного дела не позволяет постановить приговор, и имеются основания для избрания этой меры пресечения.

3. Дальнейшее продление срока содержания под стражей не допускается.

4. Продолжительность срока содержания под стражей при производстве дознания может составлять 12 суток: 10 суток – с момента заключения под стражу до составления обвинительного акта, когда лицо имеет процессуальный статус подозреваемого, и еще 2 суток – с момента поступления уголовного дела с обвинительным актом прокурору до принятия им решения о дальнейшем движении дела.

В случае возвращения в соответствии со ст.226 УПК РФ прокурором уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта на срок 10 и 3 суток соответственно, продолжительность срока содержания под стражей до направления дела в суд также увеличивается на это время и время повторного рассмотрения прокурором поступившего уголовного дела с обвинительным актом».

Порядок применения заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления его сроков изложить в самостоятельной статье УПК РФ.

Третья глава «Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Обстоятельства, подлежащие выявлению при рассмотрении судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу» анализируются положения УПК РФ, регламентирующие вопросы, которые должны быть установлены судом при рассмотрении и разрешении ходатайства об избрании указанной меры пресечения.

Автор акцентирует внимание, что при этом суд не должен ограничиваться изучением лишь наличия оснований для применения указанной меры пресечения. В порядке осуществления судебного контроля он также обязан

проверить законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, наличие юридических и фактических оснований для обвинения (подозрения) лица в совершении преступления, правильность юридической квалификации инкриминируемого деяния. По мнению соискателя, диспозицию ст.108 УПК РФ необходимо дополнить частью 6.1 следующего содержания:

«В ходе рассмотрения ходатайства судья устанавливает законность и обоснованность вынесения компетентными должностными лицами и государственными органами постановления о возбуждении уголовного дела по соответствующей статье УК РФ, а также наличие в отношении конкретного лица обоснованного обвинения (подозрения) в совершении преступления. В случае обнаружения незаконности или необоснованности постановления о возбуждении уголовного дела либо необоснованности обвинения (подозрения) лица в совершении преступления судья обязан отказать в удовлетворении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу».

Диссертант полагает, что справедливое и беспристрастное судебное разбирательство уголовного дела не может быть гарантировано, если в заседании будет участвовать судья, принимавший в стадии предварительного расследования решение о заключении обвиняемого или подозреваемого под стражу. В этой связи предлагается диспозицию ст.63 УПК РФ дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«Судья, принявший участие в рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, не может участвовать в дальнейшем производстве по данному уголовному делу».

Участие подозреваемого, равно как и обвиняемого в судебном заседании при рассмотрении и разрешении судом ходатайства о заключении под стражу необходимо рассматривать в качестве одной из форм реализации его права на защиту. В силу изложенных обстоятельств неявку подозреваемого следует по аналогии с обвиняемым рассматривать как условие, препятствующее рассмотрению указанного ходатайства. В этой связи диспозицию ч.4 ст.108 УПК РФ после слов *«за исключением случаев неявки обвиняемого»* необходимо дополнить словами *«или подозреваемого»*.

Кроме того, представляется целесообразным при неявке в судебной заседании подозреваемого или обвиняемого по уважительной причине регламентировать в УПК РФ полномочия суда по собственной инициативе или по ходатайству сторон отложить рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения, продлив при необходимости срок задержания подозреваемого в соответствии с п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ, либо принять меры к рассмотрению ходатайства по месту нахождения обвиняемого, подозреваемого.

Во втором параграфе «Реализация принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и его процессуальный порядок» рассматриваются проблемы обеспечения соблю-

дения таких основополагающих правил уголовного процесса, как состязательность сторон, презумпция невиновности и законность.

В этой связи автором обосновывается вывод, что недоказанность стороной обвинения заявленных оснований для избрания названной меры пресечения должно судом однозначно расцениваться в качестве основания для отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства.

Согласно принципу презумпции невиновности, по мнению автора, бремя доказывания наличия оснований для избрания в отношении обвиняемого или подозреваемого меры пресечения заключения под стражу и отсутствия возможности применения иной, более мягкой меры пресечения возложено на сторону обвинения.

Правилами ч.7.1 ст.108 УПК РФ судья наделён полномочиями при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании указанной меры пресечения по собственной инициативе избрать в отношении обвиняемого или подозреваемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста, если усмотрит наличие указанных в ст.97 УПК РФ оснований для этого. Соискатель приходит к выводу, что данное положение закона не соответствует принципу состязательности сторон, т.к. возлагает на суд несвойственную ему обязанность по своему волеизъявлению принимать решение по делу, которое не находится в его производстве.

В силу изложенных обстоятельств представляется целесообразным изменить редакцию диспозиции ч.7.1 ст.108 УПК РФ, регламентировав право суда избирать в отношении обвиняемого или подозреваемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста только при наличии ходатайства об этом со стороны защиты и реальной возможности для исполнения избранной меры пресечения. Принятию такого решения должно предшествовать обсуждение поступившего ходатайства в судебном заседании с участием стороны обвинения.

В заключительной части параграфа на основе анализа положений действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих сроки содержания под стражей и основания их преодоления, диссертант обосновывает вывод, что должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны периодически возвращаться к проверке и оценке оснований для дальнейшего применения данной меры пресечения; в том числе при выявлении новых или установлении ранее неизвестных обстоятельств, которые согласно ст.ст.97 и 99 УПК РФ должны учитываться при избрании меры пресечения.

В заключении сформулированы основные выводы и теоретические положения, основанные на результатах исследования, предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, а также практические рекомендации для правоприменительной практики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Золотарь Е.В. О конституционности сроков содержания под стражей на предварительном следствии // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2006, № 5. С.37-39. – 0,3 п.л. Статья.

2. Золотарь Е.В. Сроки содержания под стражей при производстве уголовных дел в суде первой инстанции // Социум: проблемы, анализ, интерпретации. (Сборник научных трудов). Выпуск V. – М.: МПГУ, 2006. С.454-455. – 0,2 п.л. Статья.

3. Золотарь Е.В. О практике применения заключения под стражу в качестве меры пресечения // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов. Выпуск XXXVI. – М.: «Прометей», 2006. С.121-124. – 0,3 п.л. Статья.

Золотарь Е.В.

Подп. к печ. 13.11.2006 Объем 1 п.л. Заказ №. 142 Тир 100 экз.

Типография МПГУ